

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ ВИРТУОЗНОСТИ В ФОРТЕПИАННОМ ИСКУССТВЕ XX–XXI ВВ.

И. Ю. Оношко
преподаватель БГУКИ

Виртуозность как художественное явление и музыковедческая категория выполняет важную аксиологическую функцию в теории и практике музыкального искусства. Это подтверждается анализом генезиса фортепианного (клавирного) исполнительского искусства.

Характерная особенность деятельности барочных виртуозов заключалась в профессиональном универсализме. Само понятие «виртуоз», наиболее обобщенно характеризующее образ музыканта эпохи Барокко, по мнению Б. Бородина, отражало целостный комплекс профессиональных компетенций, утраченный в последующие эпохи [2, с. 42]. Для творческой деятельности музыканта-виртуоза эпохи Барокко была свойственна универсальность, в которой соединялись умения исполнять, импровизировать и сочинять музыку.

Одной из причин дифференциации амплуа композитора и исполнителя является повышение требований к уровню профессионализма музыканта-исполнителя и развитием концертной практики. Виртуоз в XVIII в. – это музыкант, обладающий высоким уровнем исполнительского мастерства, выступающий публично, владеющий искусством импровизации и достигший коммерческого успеха.

Эпоха Романтизма ознаменовалась высочайшим расцветом виртуозного исполнительского мастерства концертирующих пианистов, что способствовало формированию фортепианных виртуозных школ и направлений. Феномен романтической виртуозности в первую очередь ассоциировался с фортепианным исполнительством, чему благоприятствовал ряд обстоятельств: усовершенствование и распространение фортепиано, развитие фортепианной техники, появление феномена композитора-виртуоза.

Понятие виртуозности остается весьма актуальным для фортепианного искусства XX в. Рассматриваемый период чрезвычайно богат выдающимися, исключительно талантливыми

пианистами-виртуозами^{*}, поэтому в данной статье представляется возможным затронуть лишь некоторые имена.

В области пианистического мастерства профессиональный уровень концертирующего исполнителя чрезвычайно вырос. Как отмечает Р. Щедрин, «...колоссально вырос исполнительский уровень, колоссально. <...> По существу сейчас уже никаких пределов технических невозможностей и в оркестровой игре, и тем более в сольной – не существует» [4]. Хотя можно с сожалением констатировать, что в наше время проявляется тенденция явного приоритета технических критериев в исполнительском искусстве, развитие исполнительского искусства идет по пути все более явной интенсификации техницизма.

Как отмечает Л. Гаккель, техническое совершенство исполнителя сегодня столь высоко и повсеместно, что все меньше ощущается как область его личного достоинства. Иначе говоря, «техника» перестает восприниматься как доблесть, как виртуозность, в своем повседневном и повсеместном совершенстве она обезличивается, воспринимается публикой как отчужденность совершенного исполнительского механизма, и, следовательно, нивелирует артистические качества личности [3, с. 64]. С другой стороны, есть и сегодня мастера-виртуозы, чьи творческие принципы и исполнительские навыки не расходятся с музыкальным девизом Г. Когана: «Сначала выражать, а потом поражать».

Творческие соревнования, зародившиеся в античной культуре и получившие самое широкое распространение в наши дни в форме музыкально-исполнительских конкурсов, проходят в какой-либо точке планеты практически каждый день. Современные конкурсы, сочетающие в себе черты концерта, спортивного состязания, шоу и коммерческого предприятия вызывают весьма неоднозначные мнения в профессиональной среде. Являясь мощным стимулом для профессионального и карьерного роста, конкурсы диктуют жесткие условия (не индивидуальность, а техничность и

---

^{*} В первой половине XX в. прославились такие исполнители, как Ф. Бузони, И. Гофман, С. Рахманинов, С. Прокофьев, И. Фридман, И. Падеревский, А. Корто, А. Шнабель, В. Гизекинг, В. Софроницкий. Вторая половина XX в. – это эпоха таких известных исполнителей, как С. Рихтер, Э. Гилельс, Л. Берман, В. Горовиц, Арт. Рубинштейн, В. Кемпф, Г. Гульд, Дж. Огдон, Ф. Гульда, М. Аргерих, М. Поллини, И. Погорелич, Д. Баренбойм, А. Шифф, В. Крайнев, В. Ашкенази, Д. Башкиров, Н. Петров, М. Плетнев, Г. Соколов. Рубеж XX–XXI вв. выдвинул новые имена, которые продолжают свое музыкальное творчество в начале XXI в. – М. Амлен, Е. Кисин, Н. Луганский, Б. Березовский, Д. Мацуев, А. Володось, Е. Мечетина, П. Андершевски, Ланг-Ланг, Юнди Ли и другие.

«бесконфликтность» исполнения, «усредненные» трактовки), следуя которым молодой исполнитель зачастую жертвует своими естественными творческими склонностями.

Виртуозность, которая своими экстраординарными достижениями раздвигает границы возможного в искусстве, все еще остается действенным фактором развития исполнительского мастерства. Исключительное мастерство исполнителей осознается как потенциальная готовность к выполнению любых задач, воплощению самых фантастических комбинаций, предлагаемых композиторами, а порой и самими виртуозами в собственных сочинениях и обработках [1, с. 48]. Мощный виртуозный потенциал исполнители демонстрируют в собственных сверхтрудных сочинениях и обработках, как, например, величайшие виртуозы XX столетия Л. Годовский, В. Горовиц и Д. Чиффра.

В музыкальном искусстве XX в. понятие виртуозности является необходимым для характеристики эстрадно-джазового пианизма, которое развивалось параллельно с академическим фортепианным исполнительством.

Импровизация является важной составляющей частью джазовой и эстрадной музыки, поскольку специфика музыкального исполнительства в этих жанрах предполагает органическое сочетание в одном лице функций композитора и исполнителя. Академический пианизм, практически исключивший импровизацию и сосредоточившийся на интерпретации нотного текста, поначалу мало соприкасался с джазовой сферой пианизма, но с течением времени два направления значительно сблизились. Сегодня уже не является редкостью совмещение пианистом в своей деятельности исполнения и классической, и джазовой музыки (К. Джаррет, Ф. Гульда, Г. Монтеро, С. Мальцев, Д. Мацуев).

Процесс поиска новой трактовки инструмента, приемов исполнения, фактурных формул с особой интенсивностью проявляется в творчестве композиторов второй половины прошлого столетия проявляется весьма отчетливо. Виртуозность мыслится композиторами в соответствии с современной исполнительской практикой: сложность и необычность приемов исполнения, нетрадиционная нотация, усложненная ритмика и т.д. Трактовка рояля композиторами XX в. весьма разнообразна: от традиционного письма до полного игнорирования инструментальной специфики, как в сочинениях, к примеру, написанных на основе различных авангардных техник. Среди произведений, существенно повлиявших на развитие новой

фортепианной техники, следует назвать Структуры I, II и фортепианные сонаты П. Булеза, Клавирштюк I–XIII К. Штокхаузена, Три тетради Этюдов Д. Лигети.

Эволюционные процессы XX ст. затронули устойчивые формулы виртуозной концертной фактуры. Под влиянием современного музыкального языка и техник композиции меняется звучание виртуозных пассажей: октавная техника превращается в технику септим и нон, терцовая основа арпеджио заменяется квартовой, аккордовая техника обогащается кластерной. В произведениях появляются новые фортепианные приемы, такие как игра кулаком и ладонью кластеров и глиссандо, фортепьянный пуантилизм, пассажи с пульсирующей ритмикой, алеаторные пассажи и т.д.

В музыкальном искусстве XX – начала XXI в. музыкальное (фортепианное) исполнительство существенно укрепило свои позиции как важнейшего самостоятельного вида музыкальной (концертной) деятельности. Виртуозность в новых условиях развития полистилистических тенденций в композиторском творчестве выполняет роль своеобразного синтеза творческих достижений предшествующих эпох и современных новаций в области исполнительской техники и интерпретаторского мастерства музыканта-исполнителя (пианиста).

Исполнительские тенденции данного периода нашли отражение в исполнительстве десятков представителей различных национальных фортепианных школ и творческих направлений, среди которых выделяются такие выдающиеся пианисты-виртуозы, как Л. Годовский, В. Горовиц, Г. Гульд, С. Рихтер, Э. Гилельс, Л. Берман, Д. Чиффра, М. Плетнев, А. Володось, Б. Березовский и другие.

Существенное влияние на виртуозность как компонент исполнительской интерпретации музыкального произведения оказало развитие аудиозаписи и расширение возможностей тиражирования музыки СМИ. Виртуозность стала важнейшим аспектом широко распространившейся практики творческих соревнований молодых музыкантов – исполнительских конкурсов, существенно влияя на популяризацию и пропаганду фортепианного исполнительского искусства.

---

1. *Бородин, Б.* Апология фортепиано (к 300-летию юбилею инструмента) / Б. Бородин // Фортепиано. – 2008. – № 3–4. – С. 35–57.

2. *Бородин, Б.* «Пианист пианистов» и его «этюды этюдов» / Б. Бородин // Фортепиано. – 2009. – № 1–2. – С. 40–50.

3. *Гаккель, Л.* О новой исполнительской личности / Л. Гаккель // Советская

музыка. – 1984. – № 4. – С. 63–68.

4. Щедрин, Р. Искусство – это царство интуиции, помноженной на высокий профессионализм творца / Р. Щедрин // Музыкальная академия. – 2002. – № 4. – С. 2

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ